

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 72.01

Научная статья

Марина Петровна Назарова✉

д-р филос. наук, профессор каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: nmp.34@yandex.com

АРХИТЕКТУРНОЕ ВРЕМЯ: ПОПЫТКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В статье предложен вариант осмысления категории архитектурного времени. Понятие архитектурного времени образует пару с категорией архитектурного пространства, по понятным причинам довольно разработанным в научной литературе. Архитектурное пространство долговечно и состоит из разновременных архитектурных объектов, которые подвержены постоянным интерпретациям социальными субъектами социально значимой информации, заложенной в них. Реализация градостроительных решений и формирование архитектурного пространства современного города, ориентированного на создание комфортной среды для жизнедеятельности горожан, невозможно без анализа такого понятия, как «архитектурное время». Важнейшими теоретическими источниками его содержания являются понятия хронотопа, социальной памяти и архетипа. Одновременно с этим следует учитывать такие процессы, как сохранение и модернизация городской и архитектурной среды, имеющие целью отображение в столичных и провинциальных формах.

Ключевые слова: архитектурное время, архитектурное пространство, хронотоп, архетип, социальная память, сохранение, модернизация.

Для цитирования: Назарова М. П. Архитектурное время: попытка концептуализации // Социология города. 2023. № 3. С. 5—13. DOI: 10.35211/19943520_2023_3_5

Введение

В современной литературе всего спектра социокультурных исследований, включая архитектурную теорию, часто встречаются публикации, посвященные архитектурному пространству (Арнхейм, 1984; Раппапорт, Сомов, 1990). Это связано с тем, что архитектурное пространство является значимой частью социальной реальности, отраженной в пространственных формах и интегрирующей различные варианты культурогенеза в обществе. Архитектурное пространство, на наш взгляд, необходимо рассматривать в контексте

субъектно-объектных отношений, так как только оценка социальных субъектов разных масштабов придает смыслы как отдельным архитектурным объектам, так и градостроительным конструктам, как ранее созданным, так и вновь спроектированным. Таких осмыслений и «переосмыслений» может быть множество, в зависимости от потребности общества в формировании социально значимых установок. Понимание архитектурного пространства как социокультурного феномена дает возможность решения многих градостроительных инструментальных задач, которые зачастую выполняются без учета интересов разномасштабных социальных субъектов (Назарова, 2013).

Фундаментальная категория пространства образует пару с категорией времени. Если архитектурное пространство как понятие активно используется в архитектурной теории, то понятие времени не получило еще достаточной разработки в литературе. На русском языке можно отметить исследование концепции времени в мышлении архитекторов (Круглова, 2020), диссертационные работы Д. В. Бакшутовой «Архитектурное воплощение феномена памяти в Новейшее время» (Бакшутова, 2022) и М. Ю. Журавлева «Фактор времени в архитектурном творчестве» (Журавлев, 2017). При этом в иностранных исследованиях мы не встречаем обращения к понятию архитектурного времени, за исключением описания интересных экспериментов в музыке и архитектуре второй половины XX в., бросающих вызов самой классификации временных и пространственных искусств (Nanoch-Roe, 2003).

В самом общем приближении архитектурное время есть разновидность социального, или социально-культурного, времени. Как показали в своей основополагающей статье П. Сорокин и Р. Мертон, социальное время качественно дифференцировано. В отличие от физического, социальное время не является гомогенным, а разделяется при помощи особых событий и дат, которые составляют стройные календарные системы, возникающие и увековечивающиеся исходя из социальных требований. Особые качества социального времени вытекают «из верований и обычаев, общих для группы, ... они служат дальнейшему раскрытию ритмов, пульсаций и биений обществ, в которых они встречаются» (Sorokin, Merton, 1937: 623). Тем самым для архитектурного времени необходимо обозначить ключевые особенности темпорального измерения архитектурных объектов и архитектурного пространства с учетом их социокультурного смысла.

Таким образом, **целью статьи** является попытка осмыслить смежное понятие с фундаментальным понятием «архитектурное пространство» — архитектурное время. На наш взгляд, хотя бы частичное введение данного понятия в дискурс архитектурной и городской теории сможет обогатить социально-гуманитарное знание в целом и способствовать решению конкретных задач организации архитектурной среды современного города.

Архитектура как хронотоп

Наибольший вклад в осмысление архитектурного времени внесли философы культуры. Так, сторонники семиотического подхода мыслили пространство среды в ее взаимообусловленности культурными традициями (Иванов, 2007; Лотман, 1970). Город рассматривается ими как семиотическая система, частью которой являются и архитектурные объекты с заложенными в них смыслами. В своих работах, посвященных семиотике Петербурга,

Ю. М. Лотман предлагает рассматривать город с различных позиций: Город как имя, Город как пространство и Город как время (Лотман, 2000). На примере Петербурга Лотман описывает город, существующий в реальном историческом времени, как «вечный город», включенный в сакральное время, и как эфемерный город. По мнению Лотмана, мы имеем модель города (Петербурга), которую актуализируем как «остановленную временную точку» в зависимости от оценки субъекта.

Другое важное понятие в контексте статьи — хронотоп. А. А. Ухтомский под хронотопом понимает «закономерную связь пространственно-временных координат», создающую неповторимый рисунок «живых и неизгладимых из бытия событий» (Ухтомский, 2002: 342). По мнению М. М. Бахтина, хронотоп представляет собой модус существования культурного смысла, выраженный в пространственности и временности. Согласно его концепции в произведении искусства содержатся смыслы, которые объективируются через их пространственно-временное выражение. Объективация смыслов связана, по его мнению, с переживаниями, которые изменяются от эпохи к эпохе, так как художественное произведение имеет многослойную структуру, что делает его более многозначным и долговечным, и дает возможность перевода пространственных параметров во временные формы и наоборот (Бахтин, 1975).

Архитектурный объект, являющийся произведением искусства, представляет собой своеобразный хронотоп, имеющий особые пространственно-временные координаты. На наш взгляд, интерпретация архитектурных объектов, которые рассматриваются как произведение искусства, невозможна без учета временных пластов, в них заложенных, что опять приводит к необходимости обращения к понятию «архитектурное время».

Архитектура и социальная память

Архитектурный объект может являться как элементом массовой застройки, так и произведением архитектурного искусства. Архитектура как искусство обладает рядом особенностей, поскольку имеет ярко выраженный социальный контекст и является материальной формой повседневных практик человека. В отличие от других произведений искусства архитектурный объект находится в среде жизнедеятельности человека, и его музеефикация возможна только в редких случаях. Архитектурный объект, обладающий признаками памятника истории и культуры, имеет неоспоримую мировоззренческую и идеологическую составляющую. Создаваясь как произведение искусства, он изначально может быть ориентирован на восприятие и оценивание последующих поколений, что позволяет ему быть транслятором ценностей в долговременной перспективе и позволяет быть устойчивой пространственной доминантой социокультурного пространства. Таким образом, архитектурный объект как произведение искусства (в отличие от элемента массовой застройки) имеет специфическое поле долговременности.

Архитектурные памятники, в отличие от архитектурных объектов, являющихся элементами массовой застройки, объективированными в среде, переживают длительные временные отрезки и подвергаются переосмыслению новых поколений. Сохранение смыслов, заложенных создателями данных объектов, и их передача для последующих субъектов оказываются возможными благодаря социальной памяти.

Обращение к ресурсам социальной памяти обществом происходит в переломные моменты истории. В ситуации, когда происходят глобальные подвижки в системе ценностей в мире в целом, роль социальной памяти как системообразующего фактора для формирования устойчивых социальных систем возрастает. Потеря ценностных ориентиров как у отдельной личности, так и социальной группы или общества в целом приводит к дезориентации социальной системы, так как привести ценностные установки извне социальной системы проблематично. Один из наиболее успешных способов консолидировать общество — обращение к социально значимым событиям прошлого. Значимое событие, как правило, не только фиксируется временной календарной точкой, но и находит свое отражение в пространственных архитектурных объектах.

Архитектурные памятники тем самым являются важным элементом социальной памяти, поскольку служат связующим звеном между поколениями. Такого рода объекты всегда эмоционально окрашены и выполняют роль пространственно-временных ценностных ориентиров и функцию «хранителей» памяти поколений. Памятник ориентирует на информацию о прошлом, он не является только материальным объектом, а включает в себя ряд напластований социально значимой информации, отражающих реалии различных временных, исторических эпох. Архитектурный памятник в отличие от других материальных артефактов еще и долговременен и находится в непосредственном контакте с субъектами его восприятия. Для индивида зачастую он включен в среду его жизненных практик, не переставая при этом быть для него символическим идеологическим ориентиром.

Таким образом, ключевым свойством архитектурного памятника является его сохранность в первоначальном виде. Архитектурные объекты являются существенной частью системы механизмов социальной памяти, блокирующих неизбежные процессы социального забвения.

Сохранение и изменение

Безусловно, временной фактор имеет значение не только в восприятии архитектурных и градостроительных объектов. У архитектурного объекта есть свое «время жизни», он естественным образом разрушается как материальный объект, руинируется и исчезает.

По этой причине не теряет актуальности и вопрос о социальной ценности и сохранении разнообразия архитектурных объектов и градостроительных комплексов, так как им присущи старение и другие материальные процессы, связанные с изменением во времени самих архитектурных объектов, что сопровождается и трансформацией восприятия этих объектов социальными субъектами.

Наиболее дискуссионным вопросом в архитектурной практике, которая ориентирована на решение конкретных задач по организации архитектурного пространства, был и остается вопрос, что сохранять, а что можно изменить, подвергнуть модернизации или даже уничтожить. Данный вопрос выходит за пределы решения инструментальных задач архитектурных практик, поскольку архитектурный памятник следует рассматривать как социокультурный феномен, выполняющий роль транслятора социально значимых ценностей в обществе. В данном случае архитектурные объекты, наполненные смыслами,

выступают как связующее звено для социальных субъектов во времени, а их значимость несомненна, поскольку у социального субъекта вне зависимости от временного разрыва восприятие этих смыслов не нарушается. Такого рода опосредованная трансляция социальных норм, фиксируемых в материальных объектах, имеет высокую степень воздействия на субъекта восприятия.

Восприятие архитектурного пространства не начинается и не заканчивается в какой-либо фиксированный момент времени. Прошлые поколения в фиксированной пространственной форме транслируют новому поколению базовые ценности. Следует подчеркнуть, что социально значимые ценности, фиксированные в архитектурном пространстве, усваиваются индивидом эффективнее, поскольку в них не присутствует нормативный компонент, они наполняют повседневное пространство человека, создают образ «своего» пространства.

В силу того, что городские и архитектурные пространства неоднородны, нужно учитывать их различные формы, в том числе выделенные по основанию принадлежности к центру или периферии. Центр и периферия в контексте статьи могут быть осмыслены в значении противоположности столицы и провинции.

Провинциальное и столичное

Оппозиция «провинциальное — столичное» существовала всегда в формировании государственного устройства и организации территории. Один из признаков организации столицы — ее структурирование в зависимости от изменяющихся социальных реалий.

Все инновационные процессы отражаются, прежде всего, в формировании столичных городов. Это имеет свои положительные и отрицательные стороны. Мы знаем множество примеров в истории градостроительства, когда происходили значительные утраты не только отдельных архитектурных объектов, но и градостроительных комплексов, как в России, так и в других странах. Провинциальное архитектурное пространство, напротив, сохраняло традиционные пространственные формы, в которых зафиксированы временные пласты, и субъект восприятия, будь то горожанин, проживающий на данной территории, или турист, их посещающий, ощущает «дух времени». Такого рода пространственная организация является фактором стабильности социальной системы, поскольку в минимальной степени подвержена любым внешним воздействиям.

В архитектурной теории представлено целое направление «практической культурологии градостроительного наследия» (Крогиус, 2009; Саваренская, 2001; Швидковский, Гольдзамт, 1985). Эти авторы пытаются сфокусировать внимание на проблеме социокультурной организации провинциального градостроительного пространства в связи с угрозой исчезновения исторически обособленных городских культур, что в свою очередь связано с ростом мегаполисов. Архитектурная теория признает необходимость формирования данных пространств с учетом их социальных запросов и традиционных жизненных практик, но в архитектурной практике мы имеем повсеместно перенос столичных образцов архитектурных объектов в провинциальное культурное пространство. В результате мы получаем общественные пространства, не востребованные субъектами и не вписанные в архитектурное пространство конкретного нестоличного города.

Помимо этого обращение к теме провинциальной культуры и провинциального архитектурного пространства и времени значимо в связи с феноменом территориальной идентичности, что представляет собой тему самостоятельного исследования.

Сакральные объекты

В архитектуре особое значение имеет оппозиция времени и вечности, поскольку архитектура стремится сохранить и увековечить значимые смыслы, создавая тем самым особую сакральную темпоральность. В социокультурное пространство включены сакральные объекты архитектурного пространства, под которыми понимаются архитектурные объекты, имеющие бесспорную ценность для всех социальных субъектов, независимо от их групповой принадлежности. Такие объекты имеют экзистенциальную значимость для человека. На протяжении всей истории человечества такими объектами являются различные культовые здания и сооружения, мемориалы.

Все социальные субъекты восприятия признают их как пространственные объекты вне повседневных практик, а социальное взаимодействие в границах данных объектов подчинено ритуалу, отступление от которого регламентируется моральными нормами, принятыми в данном социокультурном пространстве. Значимость данных объектов заключена в способности объединять общности, несмотря на меняющиеся социальные реалии. Представленные сакральные пространственные объекты являются, как правило, символическими доминантами города или поселения, вокруг которых структурируется все архитектурное пространство. Но есть примеры, когда такого рода объекты, являясь социально значимой ценностью для страны в целом, находятся символически вне архитектурного пространства города (например, Мамаев курган в Волгограде).

И опять мы возвращаемся к понятию «архитектурное время» и необходимости прояснить его значение для создания успешных архитектурных практик для создания такого рода сакральных пространств.

Архитектурные универсалии и архетипы

У архитектурных объектов помимо мемориального имеется футуристическое измерение. Только во взаимозависимости временного измерения «прошлое — настоящее — будущее» и пространственных форм мы можем понять, как формировать архитектурное пространство современного города. Это возможно при использовании такого понятия, как пространственные архетипы, которые имеют универсальный характер и дают возможность архитектурным объектам существовать в условиях смены культурных парадигм и оставаться при этом социально востребованными. Пространственные архетипы представляют собой транслируемые на протяжении тысячелетий пространственные образы, закрепленные в архитектурных объектах, несмотря на изменения в общественном устройстве и уровне технического прогресса, и являющиеся социально значимыми для любой эпохи. Возможно ли на рациональном уровне анализировать пространственные архетипы? На наш взгляд, да, поскольку они фиксированы в материальных артефактах и повторяемы начиная с архаических времен. Такие пространственные архетипы, как центр, граница, круг, квадрат, путь, можно проследить в храмовом зодчестве, но данная тема требует отдельного детального анализа.

В контексте статьи следует отметить, что архитектура представляет собой специфический вид эстетической деятельности, и именно эстетическая составляющая дает возможность трансляции пространственных архетипов во времени. Заложённая в них символическая информация также возможна для постижения ее субъектом именно потому, что представлена в художественной форме. Долговременность архитектурного объекта, на наш взгляд, возможна только в случае наличия в нем пространственных архетипов. Это не означает, что архитектурное пространство города должно оставаться неизменным, и хотелось бы с осторожностью относиться к идеализации прошлого. Городская среда постоянно находится в развитии, как только активные социально-экономические процессы прекращаются, начинается период стагнации и постепенного угасания города как социального образования. Но осуществлять очередной радикальный эксперимент по изменению архитектурного пространства в ситуации уже исторически сложившихся городов становится все более проблематично. Для современной культуры уничтожение более раннего архитектурного наследия и на вновь образовавшемся пространстве создание новых архитектурных объектов недопустимо. Объектами сохранения становятся не только отдельные здания, но и крупные территориальные градостроительные комплексы — старые кварталы, исторические центры, вплоть до городов в целом. Сохранять уже созданные архитектурные объекты, создавая новое архитектурное пространство, выстраиваемое с учетом новых социально-экономических тенденций, возможно, осознавая роль пространственных архетипов в структурировании среды.

Заключение

Реализация архитектурных и градостроительных решений, ориентированных на создание комфортной городской среды, невозможна без анализа такого понятия, как «архитектурное время».

Архитектура долговечна и состоит из разновременных архитектурных объектов. Они подвержены постоянным интерпретациям социальными субъектами социально значимой информации, заложенной в них.

Важнейшими теоретическими источниками содержания категории архитектурного времени являются понятия хронотопа, социальной памяти и архетипа. Одновременно с этим следует учитывать такие процессы, как сохранение и модернизация городской и архитектурной среды, имеющие свое отображение в столичных и провинциальных формах.

В данной статье мы затронули не все аспекты темы. К примеру, в дальнейшем нам было бы интересно обсуждение вопросов архитектурного ритма и событийности. В каком смысле можно говорить о городских ритмах и об архитектурных ритмах? Как связаны городские события и архитектура? Требуется осмысления и понятие архитектурного сценария. Впрочем, и намеченные контуры осмысления архитектурного времени требуют дальнейших работ и детализаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арнхейм Р.* Динамика архитектурных форм. М.: Стройиздат, 1984.
Бакиутова Д. В. Архитектурное воплощение феномена памяти в Новейшее время: дис... канд. архит. Нижний Новгород, 2022.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.

Журавлев М. Ю. Фактор времени в архитектурном творчестве: автореф. дис... канд. архит. Нижний Новгород, 2017.

Иванов В. В. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4. Знаковые системы культуры, искусства и науки. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 165—179.

Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

Круглова Т. А. Концепция времени в советском неоклассицизме (на примере архитектурного дискурса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 4. С. 681—693. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-681-693.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.

Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000.

Назарова М. П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: дисс... д-ра филос. наук. Волгоград, 2013. 320 с.

Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. М.: Стройиздат, 1990.

Саваренская Т. Ф. Историко-культурный потенциал города и его место в современном градостроительстве // Градостроительство России XXI века. Сборник научных статей РААСН. М., 2001. С. 211—213.

Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002.

Швидковский О. А., Гольдзамт Э. А. Градостроительная культура европейских социалистических стран. М., 1985.

Hanoch-Roe G. Musical Space and Architectural Time: Open Scoring versus Linear Processes // International Review of the Aesthetics and Sociology of Music. 2003. Vol. 34. No. 2. Pp. 145—160.

Sorokin P., Merton R. K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. 1937. Vol. 42. No. 5. Pp. 615—629.

Research Article

Marina P. Nazarova ✉

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: nmp.34@yandex.com

ARCHITECTURAL TIME: ATTEMPT OF CONCEPTUALIZATION

Abstract. The article offers a version of conceptualization of the category of architectural time. The concept of architectural time forms a pair with the category of architectural space, for obvious reasons, rather developed in the scientific literature. The architectural space is durable and consists of multi-temporal architectural objects. They are subject to constant interpretations by social actors of socially significant information embedded in them. The implementation of urban planning solutions and the formation of the architectural space of a modern city, focused on creating a comfortable environment for the life of citizens, is impossible without analyzing such a concept as “architectural time”. The most important theoretical sources of its content are the concepts of chronotope, social memory and archetype. At the same time, it is necessary to take into account such processes as the preservation and modernization of the urban and

architectural environment, which have their own representation in metropolitan and provincial forms.

Key words: architectural time, architectural space, chronotope, archetype, social memory, preservation, modernization.

For citation: Nazarova M. P. (2023) Architectural time: attempt of conceptualization. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 3, pp. 5—13 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_3_5

REFERENCES

- Arnkheim R. (1984) *Dynamics of architectural forms* [Dinamika arkhitekturnykh form]. Moscow: Stroizdat (in Russian).
- Bakshutova D. V. (2022) *Arkhibitekturnoe voploshchenie fenomena pamyati v Noveishee vremya* [Architectural embodiment of the phenomenon of memory in Modern times. Cand. of Arch. Diss.]. Nizhnii Novgorod (in Russian).
- Bakhtin M. M. (1975) [Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics]. In: Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow (in Russian).
- Zhuravlev M. Yu. (2017) *Faktor vremeni v arkhitekturnom tvorchestve* [The time factor in architectural creativity. Cand. of Arch. Diss.]. Nizhnii Novgorod (in Russian).
- Ivanov V. V. (2007) [Towards a semiotic study of the cultural history of a big city]. In: *Izbrannyye trudy po semiotike i istorii kul'tury. T. 4. Znakovyye sistemy kul'tury, iskusstva i nauki* [Selected works on semiotics and cultural history. Vol. 4. Sign systems of culture, art and science]. Moscow. Pp. 165—179 (in Russian).
- Krogus V. R. (2009) *Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee kul'turnogo naslediya* [Historical cities of Russia as a phenomenon of its cultural heritage]. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).
- Kruglova T. A. (2020) The Concept of Time in Soviet Neoclassicism (On the Example of Architectural Discourse). *RUDN Journal of Philosophy*, vol. 24, no. 4, pp. 681—693 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-681-693.
- Lotman Yu. M. (1970) *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Структура художественного текста]. Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Lotman Yu. M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg: Art (in Russian).
- Nazarova M. P. (2013) *Arkhibitekturnoe prostranstvo kak sotsiokul'turnyi fenomen* [Architectural space as a sociocultural phenomenon. Dr. of Phil. Sci. Diss.]. Volgograd. 320 p. (in Russian).
- Rappaport A. G., Somov G. Yu. (1990) *Forma v arkhitekture. Problemy teorii i metodologii* [Form in architecture. Problems of theory and methodologists]. Moscow: Stroizdat (in Russian).
- Savarenskaya T. F. (2001) [Historical and cultural potential of the city and its place in modern urban planning]. In: *Gradostroitel'stvo Rossii XXI veka. Sbornik nauchnykh statei RAASN* [Urban planning of Russia in the XXI century. Collection of scientific articles of RAASN]. Moscow. Pp. 211—213 (in Russian).
- Ukhtomskii A. A. (2002) *Dominanta* [Dominant]. Saint Petersburg: Piter (in Russian).
- Shvidkovsky O. A., Goldzamt E. A. (1985) *Gradostroitel'naya kul'tura evropeiskikh sotsialisticheskikh stran* [Urban planning culture of European socialist countries]. Moscow.
- Hanoch-Roe G. (2003). Musical Space and Architectural Time: Open Scoring versus Linear Processes. *International Review of the Aesthetics and Sociology of Music*, vol. 34, no. 2, pp. 145—160.
- Sorokin P., Merton R. K. (1937) Social Time: A Methodological and Functional Analysis. *American Journal of Sociology*, vol. 42, no. 5, pp. 615—629.

Поступила в редакцию 17.09.2023

Received 17.09.2023

Принята в печать 12.11.2023

Accepted for publication 12.11.2023